



Василий Феофанович Максимов с сыном Александром и Павла Дмитриевна Максимов с сестрой Александрой Кирьяновой

В Тбилиси оставалась семья: жена, моя бабушка Екатерина Михайловна, и четверо детей, в том числе мой папа Нодари Ильич. В одном доме с ними жила семья брата дедушки, Теофила Георгиевича Квелидзе. Он пропал без вести в декабре 1943 года. Тройих племянников мой дедушка вырастил и воспитал наравне со своими детьми, и мы никогда не разделяли, кто чей.

Радость и горе шли в этой войне рядом даже после её фактического завершения. Дедушка, возвращаясь домой в начале 1946 года, дал телеграмму о своем приезде.

На вокзал его отправился встречать старший сын, 11-летний Тристан. По тогдашней мальчишеской удали он спрыгнул на повороте с подножки трамвая близ вокзала и был сбит грузовиком.

Другой мой дедушка, Василий Феофанович Максимов, 1902 г. р., служил с начала войны в 998 стрелковом полку санитаром. Во время боёв в районе Мги в августе 1941 года он получил ранение. Контуженный, он долго пролежал в болоте, очнулся в морге, но выбрался оттуда, после был отправлен в эвакогоспиталь 2368. Там ему не могли оказать должную помощь, поэтому комиссовали и отправили домой. Супруга, моя бабушка Павла Дмитриевна старалась выводить мужа в условиях уже наступающего голода и полного отсутствия лекарств. Их дочь, моя мама Антонина Васильевна рассказывала, что дедушка тайком старался подкормить её маленькую тем, что предназначалось ему. Мама стойко отказывалась, очень хотела, чтобы папа поправился, но спасти его не удалось... В 41 год бабушка осталась вдовой с одиннадцатью детьми, из них выжили только трое. Старший брат мамы Анатолий в возрасте 20 лет, в 1947 году, погиб на восстановительной стройке разрушенного Петрозаводска, куда был командирован в качестве руководителя отряда комсомольцев.

Мама окончила сначала Гатчинское педагогическое училище, затем факультет географии ЛГПИ им. А. И. Герцена. Она проработала учителем в школе около пятидесяти лет. Папа всю трудовую жизнь работал инженером на Кировском заводе. Мои родители всегда говорили, что они обязаны жить достойно ещё и потому, что понимают цену своей сохранённой жизни.

СВЕТЛАНА МОРОЗОВА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ИМП. МАРИИ ФЕДОРОВНЫ РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА



1.

МОИ ГЕРОИ

На этом снимке — начало жизни: жизни без войны, жизни мамы, моей жизни. Он сделан в фотостудии на Невском проспекте 3 октября 1945 года. На фото мои бабушка и дедушка — Фрума Натановна Ковалерчик и Зиновий Григорьевич Фейнберг (Фото 1).

Бабушка Фрума в свои 19 лет осталась в блокадном Ленинграде вместе с сестрой Ниной. Их мама, Мария Давыдовна, эвакуировалась с двумя младшими детьми Марией и Яковом. Бабушка тоже могла уехать с техникумом, где училась, но её сестра Нина не подлежала эвакуации, поэтому было решено, что сёстры остаются в Ленинграде вдвоём. В годы блокады бабушка работала на кирпичном заводе, дежурила на крышах, но, главное, спасла жизнь Нине, умиравшей от голода. В 1943 году

Фрума и Нина эвакуировались, воссоединившись с мамой, сестрой и братом.

Глава семьи Нота Мовшевич Ковалерчик (Фото 2), ушёл на войну 22 сентября 1941 года (до этого участвовал в химзащите). Ему было 42 года: в ранге старшины (прадедушка был участником и Гражданской войны с 1919 по 1921 гг.) он возглавил полевую хлебопечкарню №503 281-й стрелковой дивизии. С ней прадедушка прошёл всю войну, оборону Ленинграда, Прибалтику, Белоруссию и завершил свой военный путь под Госьцино в Польше 18 мая 1945 года. Как отмечено



2.

в многочисленных наградных листах (два ордена Красной звезды, медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» от 09.05.1945), старшина и парторг Н. М. Ковалерчик обеспечивал бойцов хлебом в любых самых трудных условиях.

Я знала бабушку Фруму романтичной, перечитывавшей каждый год все тома писем Тургенева, досконально знавшей всю русскую и зарубежную классику, посещавшей все премьеры ныне Мариинского театра, модницей, которая шила вещи в лучших ателье Ленинграда. «Как она смогла тогда с такой силой и мужеством пройти эти жестокие бесчеловечные годы?» — думаю я всё время.

Дедушка Зиновий, гвардии майор, майор кавалерии, ушёл на фронт в Москве, где был в числе первых метростроителей, в июле 1941 года. В составе 10 гвардейской армии, 85 гвардейской стрелковой дивизии, 12 гвардейской стрелковой дивизии, 2 Прибалтийского фронта участвовал в обороне Москвы, освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши, Чехословакии, с апреля по июнь 1945 года — в Германии, завершил боевой путь в Таллине 19 июля 1945 года. Награждён медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», двумя Орденами Отечественной войны II степени.

Бабушка и дедушка познакомятся сразу после войны, и дедушка переедет из Москвы, станет ленин-

градцем. В 1947 году на свет появится мама — там же, где большая семья когда-то встречала войну: в коммунальной квартире 1 на Бронницкой улице, 29. В ней все будут жить до 1968 года, пока не разъедутся по отдельным квартирам.

Маме моего папы, моей бабушке Нине Михайловне Шиловой (позже — Морозовой), в 1941 году было 14 лет (Фото 3). Она провела всю войну вместе с мамой Ираидой Андреевной в п. Песочный под Ленинградом. Бабушкин отец, мой прадедушка Михаил Назарович Шилов, ушёл на фронт в июле 1941 года рядовым 1061 стрелкового полка 272 стрелковой дивизии, попал в плен 12 сентября 1941 года в селе Пряжа Карело-Финской ССР, был в лагере № 16 в Импилахти, домой вернулся в марте 1947 года.

Бабушка и прабабушка выращивали еду, зимой чистили снег на военном аэродроме; Нина работала в парикмахерской для офицеров, секретарём суда. В их доме жили командиры офицерских резервных полков, дислоцировавшихся в посёлке, они делились пайками с хозяйкой. В 1945 году бабушка добилась, чтобы её отпустили с работы и разрешили поступить в медицинский институт в Ленинграде.

Прадедушка Нота Мовшевич проживёт 91 год. Прабабушка Мария Давыдовна и моя бабушка Фрума Натановна — до 74 лет. Нины Натановны, которой бабушка не дала умереть от голода в блокаде, не стало в 101 год. Дедушка Зиновий Григорьевич прожил 83 года. Бабушка по папиной линии, Нина Михайловна, ушла из жизни через несколько дней после 90-летия. Мне повезло застать их всех, быть рядом с ними многие годы (на фото мне один год, и я на коленях у прабабушки Марии Давыдовны) (Фото 4).

Мои родные преодолели войну, прожили непростые, но счастливые жизни, и дали возможность прожить их следующим поколениям. С двумя героями, а для меня любящими прадедушкой и дедушкой, 13-летняя я стою на этом снимке, сделанном 9 мая 1985 года (Фото 5).



3.



4.



5.